

■ Страницы истории

Айслу ЮНУСОВА,
доктор исторических
наук профессор директор
УИЦ РАН

**В эпоху раннего
средневековья
на просторах северной
Евразии происходили
массовые миграции
и интенсивный
культурный обмен,
в результате которых
среди коренных народов
Поволжья и Приуралья стала
формироваться тюркско-
ханафитская ветвь
исламской цивилизации.**

Ранние контакты населения территории современной России с миром ислама восходят к VII-IX вв. С одной стороны, это были завоевательные походы халифатских войск. Во время продвижения арабских завоевателей на север, в пограничном с Хазарским каганатом древнем Дербенте появились воины Халифата, которые называли Дербентскую крепость Баб ал-Абваб. В VIII в. здесь селились преимущественно арабы. "Дербент-наме" свидетельствует об ожесточенном сопротивлении местного населения арабам. При Аббасидах сюда переселили несколько тысяч семей арабов-мусульман, направляя солдат для борьбы с неверными, обитавшими севернее Баб ал-Абваб. Во время правления аббасидского халифа ал-Мансура (754-775), как сообщает арабский историк Йа'куби, по тюрьмам Халифата были собраны семь тысяч пленных для строительства укреплений вокруг Дербента. В них были поселены воины, получившие земельные наделы за свою службу. С 869 г. Дербентская крепость стала резиденцией арабской династии Хашимидов, продолжавшей завоеваний северокавказских территорий.

Совершенно иной характер проникновения ислама отмечен в Поволжье и Приуралье. Здесь получили распространение торгово-экономические связи с миром ислама, основанные на взаимобмене. Центром обмена и распространения товаров были города Центральной Азии, в том числе "Хорезм - речной оазис в низовьях Амударьи, имевший торговые связи с таким же оазисом в низовьях Волги и с таежным поясом Евразии". Отсюда шли торговые пути на север, в Приуралье.

Проникновение в Урало-Поволжье ислама как религиозной системы начинается в X в., о чем стало известно из знаменитой "Мешхедской рукописи" арабского путешественника Ибн Фадлана.

Заслуга открытия этого уникального исторического источника принадлежит выдающемуся бакирскому политическому деятелю и ученому-востоковеду Ахмед-Заки Валиди Тогану. Он же сделал рукопись достоянием науки, впервые ввел документ в научный оборот и тем самым представил поколениям историков, этнографов, археологов огромные исследовательские возможности. К числу важнейших исторических фактов, полученных в результате открытия Ахмед-Заки Валиди Тогана, следует отнести точные и достоверные сведения о принятии ислама Волжской Булгарией.

Рукопись сообщает, что в 921 г. в Багдад прибыло посольство из Волжской Булгарии. Правитель булгар Алмуш стремился освободиться из-под власти Хазарского каганата и с этой целью просил халифа прислать мусульманских наставников и строителей мечети, а также соорудить военную крепость. Ответное арабское посольство аббасидского халифа ал-Муктадира, возглавляемое Сусаном ар-Раси, вышло из Багдада 21 июня 921 г. (11 Сафара 309 г. хиджры). В его составе в качестве

секретаря посольства был Ибн Фадлан, оставивший записки о путешествии - "КНИГА АХМАДА ИБН-ФАДЛАНА ИБН-АЛЬ-АББАСА ИБН-РАШИДА ИБН-ХАММАДА, КЛИЕНТА МУХАММАДА ИБН-СУЛАЙМАНА, ПОСЛА АЛЬ-МУКТАДИРА К ЦАРЮ СЛАВЯН. Это - Книга Ахмада ибн-Фадлана ибн-Аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян".

Через 70 дней, сообщает Ибн Фадлан, посольство прибыло к царю булгар. Это было 12 мая 922 г. (12 Мухаррама 310 г.).

Когда до ставки царя булгар оставалось расстояние в одни сут-

шей встречи четырех-царей, находящийся под его властью (букв. под его рукой), своих товарищей и своих детей, и они встретили нас (неся) с собой хлеб, мясо, и просо, и отправились вместе с нами. Когда же мы были от него на (расстоянии) двух фарсахов, он встретил нас сам, и, когда, он увидел нас, он сошел (на землю) и пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаха великому, могучему. В руке у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он водрузил для нас палатки (купола) и поселился в них. Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей (ме-

* * *

Фрагменты рукописи Ибн Фадлана дошли в "Географическом словаре" арабского энциклопедиста XIII века Йакута ар-Руми. В данном виде произведение впервые было опубликовано в 1823 российским академиком Френом (на немецком языке). Известие о том, что где-то возможно существует полный текст рукописи, будоражило умы отечественных и зарубежных востоковедов. В феврале 1923 г. А.-З.В.Тогану пришлось оставить Восточный Туркестан и выехать в Иран. В марте 1923 года он прибыл в Мешхед, где, несмотря на сложность своего положе-

Венском университете я написал докторскую диссертацию по путешествию Ибн Фадлана, и когда мой труд был опубликован Восточным обществом Германии, я стал почетным членом этого общества и еще нескольких научных обществ в Европе. По поводу своих находок я записал в дневнике: "Возможно Ибн ал-Факих и Ибн Фадлан укажут новое направление в моей жизни". Так и случилось. Сейчас моя книга об Ибн Фадлане вышла уже вторым изданием (Висбаден, 1966. Репринт)".

По целому ряду причин А.-З.В.Тоган не смог опубликовать в первые годы пребывания в эмиграции. Но по итогам его открытия в Известиях Российской Академии наук в 1924 г. была опубликована статья. В 1937 фотокопия документа была передана правительством Ирана в дар Академии наук СССР. На её основе А.П. Ковалевский опубликовал в 1939 г. перевод памятника. В предисловии он пишет:

Статья о мешхедской рукописи в "Изв. Росс. Акад. Наук" за 1924 г., до настоящего времени является главной работой, дающей довольно обстоятельные сведения о данном рукописном сборнике, именно о составе содержащихся в нем произведений Ибн-аль-Факиха и Ибн-Фадлана. Однако для описания собственно самой рукописи она дает мало. Из нее мы узнаем, что "рукопись" без переплета; последние два листа пострадали от времени и моли. Рукопись не имеет ни начала, ни конца, состоит из 212 листов большого везирейского формата, очень стара, но написана ясным почерком". Дается обзор ее содержания со ссылками на страницы, которые вполне соответствуют нашим, данным по фотографии.

Из той же статьи мы узнаем, что в начале 20-х годов прошлого столетия систематического каталога мешхедской библиотеки еще не существовало, а имелись лишь списки - "фихристы" на отдельных клочках бумаги. Если правда, как свидетельствует автор, что эти "фихристы" тождественны списком, имеющимся в сочинении, то это должен был быть самый ранний каталог библиотеки, еще 50х годов, а не второй - 1895 г., так как книга была напечатана еще в 1884—1886 гг. Во втором по времени списке книг этой библиотеки, согласно В. Иванову, наша рукопись значится под № 110, тогда как в упомянутых фихристах — под № 109.

Хотя Е. Herzfeld при своем первом посещении Мешхеда, по видимому, нашей рукописи не видел, но, возможно, ознакомился с нею впоследствии, когда добывал ее фотографию. С его слов P.Kahle сообщает, что размер оригинала 23X17.3 см.

Таковы данные, основывающиеся на подлинной рукописи, фотографии, переданная Иранским правительством Академии Наук СССР в 1935 г., настолько хороша, что дает возможность судить даже о мелких деталях. Так, напр., на многих страницах, на ряду с основным письмом, можно видеть между строк какой-то другой весьма бледный, но достаточно все же явственный арабский шрифт. Внимательное сличение страниц приводит к убеждению, что это письмо задней стороны листа рукописи, промокшее и просвечивающее в оригинале сквозь бумагу.

В том же году в Лейпциге вышел немецкий перевод А.З.В. Тогана. Второе переработанное издание перевода Ковалевского вышло в 1956 г.

Электронный вариант рукописи доступен на сайте лаборатории исторической информатики исторического факультета МГУ
<http://www.hist.msu.ru/>

МЕШХЕДСКАЯ

РУКОПИСЬ

ки пути, сообщает Ибн Фадлан, посольство встретили четыре подвластных Алмушу-элтатару князя, а также его братья и сыновья. Они встретили нас, пишет Ибн Фадлан, держа в руках хлеб, мясо, просо, и поехали вместе с нами. Сам царь встретил нас на расстоянии двух фарсахов (12 километров) от своей ставки. Увидев нас, он сошел с лошади и пал ниц, поклоняясь и благодаря великого и могучего Аллаха. Так посольство после стольких трудностей пути наконец-то достигло своей конечной цели. В последующие три-четыре дня в ставку Алмуша-элтатара с разных сторон Булгарии собрались князья его земли, предводители и жители страны, чтобы слушать всенародно чтение письма повелителя правоверных. И вот настал самый ответственный момент путешествия - торжественное оглашение письма халифа. Для этого были развернуты два привезенных знамени, оседлана присланная в подарок лошадь, самого Алмуша-элтатара одели в савад черную одежду высших сановников двора повелителя Правоверных, на голову ему надели чалму. После этого Ибн Фадлан, ответственный за проведение церемонии, достал письмо халифа и начал его медленно читать, и Алмуш-элтатар слушал его стоя. Переводчик, не переставая, переводил письмо буква в букву. Когда же мы закончили чтение, они дружно воскликнули Велик Аллах! таким криком, от которого задрожала земля, - пишет об этом событии Ибн Фадлан. Приводим фрагмент перевода его рукописи, опубликованной в 1956 г. А.П.Ковалевским.

[Когда же мы были от царя славян, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, то он послал для на-

сяца) мухаррама триста десятиго года, и было расстояние от аль-Джурджани до его страны семьдесят дней. И так, мы оставались воскресенье, понедельник, вторник и среду в палатках, которые были разбиты для нас, пока он не собрал царей, предводителей и жителей своей страны, чтобы услышать чтение письма. Когда же наступил четверг и они собрались, мы развернули два знамени, которые были с нами, оседлали лошадь седлом, доставленным к ним, одели его (царя) в черное и надели на него тюрбан. Тогда я вынул письмо халифа и сказал ему: "Не подобает, чтобы мы сидели, когда читается это письмо". И он встал на ноги, - он сам и (также) присутствовавшие знатные лица из жителей его государства, а он человек очень толстый и пузатый. Тогда я начал, прочитал начало письма и, когда я дошел до того места его (где говорится): "Я призываю мир на тебя (приветствую тебя) и возвестину я прославлю (обращаясь) к тебе Аллах, кроме которого нет иного бога", - я сказал: "Ответь пожеланием мира повелителю правоверных". И он ответил и ответили все вместе. Переводчик непрерывно переводил для нас (т.е. наше чтение) слово в слово. Когда же мы кончили, то они провозгласили "велик Аллах!" таким возгласом, от которого затряслась земля).

Этим актом 16 мая 922 г. Волжская Булгария официально приняла ислам государственной религией, а свою страну - частью мусульманского мира. Таким образом, датой официального принятия ислама народами, проживавшими на территории современной России, следует считать 16 мая 922 г.

13 марта по 20 апреля [1923 г.] мы прекрасно провели время в Мешхеде. Я познакомился с историческими трудами времен Тимуридов и Надир-шаха; хорошим подспорьем для меня был официальный двухтомный справочник старинных произведений, относящихся к Мешхеде и его окрестностям. Самым важным делом было внимательнейшее изучение библиотеки Равза, истинной святыни Мешхеда. Попастъ туда мне помог консул Сами бей. О важных находках, сделанных здесь, я сообщил через год в Париже, когда приехал на заседание французского Азиатского общества. Я нашел труд знаменитого арабского географа Ибн ал-Факиха, жившего в IX - первой половине X в., и приложенные к этому труду книги путешественников Ибн Фадлана и Абу Дулафа. Отрывки из произведений этих двух путешественников привел в своем труде арабский географ Якут Хамави, поэтому они частично были известны в Европе. Было также известно, что существуют подробные описания путешествий этих авторов, но приведенные в книге Якута Хамави. В мешхедской библиотеке я нашел оба труда путешественников и книгу Ибн ал-Факиха, которая считалась утерянной. Консул Сами бей помог мне получить разрешение директора библиотеки взять книгу, чтобы поработать над ней дома. Фотоаппарата при мне не было, и надо было поработать день и ночь, чтобы переписать книгу. Впоследствии в